

УДК 343.14

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ
В ОТНОШЕНИИ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ЛИЦА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

*И. Ю. Доктор
курсант 2 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: Т. В. Топчиева,
профессор кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь показал, что институт уголовного преследования получил свое развитие в обеих странах (нормы ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации определяют уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления) [1]. Аналогичные нормы закреплены в п. 48 ст. 6 УПК Республики Беларусь [2]. Главное отличие законодательных конструкций состоит в том, что в Республике Беларусь уголовное преследование может осуществляться на этапе определения поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, тогда как в Российской Федерации начало уголовного преследования связано с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела [3, с. 96]. Вместе с тем институт уголовного преследования начинает работать с момента возбуждения уголовного дела как при наличии имеющегося лица (подозреваемого, обвиняемого), так и по факту сообщения о преступлении, т. е. в отношении неустановленного лица.

В целом уголовное преследование в отношении неустановленного лица как в России, так и Беларуси осуществляется в общем порядке. Однако если в процессе расследования лицо, причастное к преступлению, так и не будет установлено, то сотрудники правоохранительных органов вправе приостановить расследование (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации; п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь). При этом применение данной нормы закона в обеих странах допустимо только на стадии предварительного расследования.

Отметим, что среди российских и белорусских ученых долгое время ведется спор о возможности проведения отдельных следственных действий в определенных случаях после приостановления предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего обвинению, в частности

о введении негласных следственных действий (аналогичные процессуальные действия закреплены в УПК Республики Казахстан). По нашему мнению, наделение следователя такими правами будет стимулировать не только его активность в борьбе с нераскрытыми преступлениями, но и способствовать конвергенции норм уголовного судопроизводства стран постсоветского пространства.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. URL: http://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 02.01.2023). [Вернуться к статье](#)

3. Гаврилов Б. Я. Производство следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы законодательной регламентации // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. № 1 (2). С. 96–104. [Вернуться к статье](#)